Как главный редактор газеты «Камчатское время» Евгений Сиваев и «знатный» краевед Ирина Витер обнаружили пропажу объекта культурного наследия

Очень жаль, что человек, который во многом благодаря мне стал журналистом и которого я достаточно долго опекал, оказался столь же неблагодарным, сколь и невежественным. Я говорю о главном редакторе газеты «Камчатское время» Евгении Сиваеве (пишет под творческим псевдонимом Андрей Пешков). Ранее с его стороны случались булавочные уколы, как в мой адрес, так и в адрес «Вестей». Эти уколы, сдавалось мне, были следствием трудностей его профессионального роста, а возможно, и зависти. Как бы там ни было, мне не хотелось обращать на них внимания, списывая злопыхательства Евгения на вечное осознание того, что он застрял в коротких штанишках вялых творческих потенций, но даже моему терпению наступил предел.

В своей статье «Памятники культуры исчезают в полдень» («КВ» от 27.11.2019) Сиваев-Пешков поставил под сомнение объективность изложенных в «Вестях» сведений об объекте культурного наследия доме номер 15 по улице Красинцев. В пику нашей газете он пишет: «Журналисты «КВ» с помощью камчатских краеведов провели собственное расследование, как и из каких материалов строились дома по улице Красинцев, и могли ли они сгнить до основания».

Начну с того, что никакого журналистского расследования господин Сиваев не проводил. В конце ноября он просто пришел на улицу Красинцев, где заново возводится дом номер 15, и осмотрел строительную площадку. Разумеется, никаких деревянных перекрытий исследователь там не увидел. К тому времени на площадке лежал снег и, даже если какие-то деревянные фрагменты от сгнившего дома были сохранены, то они находились совсем в другом месте, а не под снегом. Я неоднократно бывал на стройке в сентябре и начале октября, когда около десятка обтесанных бывших в употреблении бревен были аккуратно сложены возле забора. От одного из них я без труда отломал небольшой кусок дерева. Все деревянные брусья были изрядно изъедены плесенью и гнилью. Решение посмотреть, как идут реставрационные работы, Андрей Пешков, то бишь Сиваев, вместе с краеведом Ириной Витер почему-то приняли, именно когда город был обильно завален снегом. Они пришли, посмотрели и ушли. На том их журналистско-краеведческое расследование и закончилось. Им даже не пришло в голову сделать запрос в Службу охраны объектов культурного наследия Камчатского края с целью ознакомления с историко-культурной экспертизой реставрируемого объекта. Такой запрос сделала наша газета и получила ответ, который приводим ниже. Наберись

терпения, уважаемый читатель, ответ получился длинный.

«Уважаемый Вячеслав Геннадьевич! По Вашей просьбе Служба охраны объектов культурного наследия Камчатского края в части ремонта объекта культурного наследия, расположенного по адресу: ул. Красинцев, дом № 15, сообщает следующее.

Объект культурного наследия регионального значения «Дом № 15 по ул. Красинцев в г. Петропавловске-Камчатском» («Дом жилой для служащих казначейства») (далее – Объект) расположен на ул. Красинцев в историческом центре г. Петропавловска-Камчатского.

Зарегистрирован Объект в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации приказом Министерства культуры Российской Федерации от 13.12.2016 № 63914-р. Охранное обязательство собственника либо иного законного владельца Объекта утверждено приказом Министерства культуры Камчатского края от 06.03.2017 № 67 и выдано собственнику.

Двухэтажное деревянное здание выстроено у подножья Никольской сопки в 1909–1912 годах и представляет собой интересный пример провинциальной деревянной русской архитектуры начала XX в. – эпохи модерна.

В 2009 году здание пострадало от пожара. Деревянный дом получил серьезные повреждения. Наиболее серьезно пострадала левая (юго-западная) часть здания в уровне второго этажа. При этом значительные повреждения получили деревянные балки перекрытий. Полностью уничтожена пожаром лестница, ведущая на второй этаж в левом (южном) крыле. Кровля и стропильная система сильно пострадали при пожаре и находились в аварийном состоянии. Разрушена практически вся стропильная система. Порядка 85% кровельного покрытия отсутствовало.

В 2018 году обществом с ограниченной ответственностью «КОЕН» – собственником Объекта (собственность № 41-41-01/010/2014-884) на основании задания на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, выданного Службой, поступила проектная документация на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения «Дом № 15 по ул. Красинцев», разработанная ООО «АСР», в том числе проект устранения аварийности здания и приспособления его для современного использования. Также представлена на согласование в Службу положительная государственная историко-культурная экспертиза проектной документации на проведение работ по сохранению данного объекта, разработанная ООО «АСР».

Одним из основных требований к разработке проектной документации предусмотрено проведение комплексного научного исследования Объекта с целью определения технического состояния здания и физического состояния несущих конструкций (стен, межэтажных перекрытий, фундамента) и полов.

Специалистом-микологом кандидатом биологических наук, старшим сотрудником ФГБУН Ботанического института им. В. Л. Комарова Российской академии наук, аккредитованным в системе экспертов Союза потребителей России в области биологической экспертизы, были отобраны пробы методом соскобов для лабораторных исследований морфологическими методами при помощи световой микроскопии.

При лабораторном исследовании и анализе состояния образцов установлено следующее.

В целом состояние древесины предоставленных для исследования образцов оценивается как неработоспособное, со значительной утратой структурной целостности, в образцах отмечена гниль 2–3 стадии, наличие мицелия дереворазрушающих домовых грибов и потеря прочностных свойств. Микологическое состояние древесины представленных для исследования образцов в целом характеризуется как неработоспособное, требующее полной замены и последующей обработки всех новых конструкций огнебиозащитными составами.

На конструкциях также обнаружены контаминирующие виды плесневых грибов, относящиеся к биодеструкторам различных строительных материалов.

Таким образом, на основании заключения микологического исследования было выяснено, что состояние образцов древесины несущих конструкций и обшивка фасада характеризуются как полностью неработоспособное, требующее полной замены, что отражено в разделе 2 «Комплексные научные исследования» проектной документации.

В проектной документации указаны исходно-разрешительная документация, историческая справка, обмерные работы, комплексные научные исследования, проект устранения аварийности здания и приспособления его для современного использования, архитектурные и конструктивные решения, сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, проект организации строительства, перечень мероприятий по обеспечению пожарной безопасности и т.д.

На данный проект была подготовлена государственная историко-культурная экспертиза, которая размещена на официальном сайте Службы. По результатам общественных обсуждений с 11.07.2018 по 20.08.2018 предложения граждан на заключение экспертизы в Службу не поступили.

После изучения проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, проекта устранения аварийности здания и приспособления его в современных условиях, а также историко-культурной экспертизы, проектная документация 07.11.2018 Службой согласована.

После поступления необходимых документов, в том числе касающихся научного руководства и авторского надзора при проведении работ по сохранению объектов культурного наследия, а также технического надзора на объекте в соответствии с пунктом 2 статьи 45 Федерального закона от 24.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации »
Службой выдано разрешение на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия. Также будет выдано
разрешение на строительство после предоставления необходимых документов, поскольку затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности такого объекта согласно пункту 5.1 статьи 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации. А именно, в случае если при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности такого объекта, исполнительными

органами государственной власти или органами местного самоуправления, уполномоченными в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия,
выдается разрешение на строительство
в соответствии с указанным Кодексом.

Кроме того, согласно абзацу второму пункта 4 статьи 45 Федерального закона от 24.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», если при проведении работ по сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр, затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объекта, порядок утверждения формы разрешения и выдачи разрешения на проведение работ, при которых затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объекта культурного наследия, определяются Градостроительным кодексом Российской Федерации.

В настоящее время общество с ограниченной ответственностью «КОЕН» на основании лицензии, выданной Министерством культуры Российской Федерации, осуществляет работы по воссозданию здания путем демонтажа его аварийного строения и по возведению объекта культурного наследия, с учетом требований проектной документации, а именно: предполагается восстановить уникальный облик объекта культурного наследия регионального значения в своем первоначальном историческом виде. Эскиз дома размещен также на табличке возле стройки. Контроль со стороны Службы осуществляется систематически с составлением акта осмотра и фотофиксацией. Все работы проходят с учетом технического надзора, авторского надзора и научного руководства.

Учитывая ценность строительного материала – брус американской сосны и канадского кедра, при проведении работ дома сохранившаяся в удовлетворительном состоянии часть бруса пронумерована и сложена на территории (фото прилагается) с целью исследования возможности дальнейшего его применения как строительного материала в возведении объекта.

Помимо изложенного, Службой неоднократно организовывались и проводились конструктивные рабочие встречи с директором ООО «КОЕН», а также с законным представителем юридического лица на предмет организации работы по приведению памятника с должное состояние.

В рамках систематического наблюдения за исполнением обязательных требований законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия при осуществлении ООО «КОЕН» своей деятельности в части проведения работ по сохранению объекта культурного наследия Службой регулярно осуществляется визуальный осмотр и фотофиксация всех видов работ по сохранению объекта культурного наследия».

Вернемся к газетному тексту «КВ» с набором беспардонного вранья Сиваева-Пешкова. Цитирую: «Дома неплохо сохранились. Следует отметить, что красное дерево или канадский кедр является одним из наиболее прочных видов древесины, которая мало подвержена повреждениям и гниению, а потому постройки из нее отличаются долговечностью даже в таком суровом климате, как камчатский. Реставрационные работы, которые велись на домах постройки 1909–1914 гг. (здания по ул. Ленинской, 20, 24, 26; по ул. Красинцев, 13, 19) продемонстрировали неплохую сохранность древесины».

Наверное, невежество главреда «КВ» объясняет незнание основополагающих азбучных истин в области сохранности культурного наследия и полного неведения о проведенных реставрационных работах на указанных им объектах культурного наследия. Чтобы восполнить пробел в его знаниях вынужден рассказать, как это было. Дом номер 19 на улице Красинцев был реставрирован в 2011 году. На нем были заменены деревянные перекрытия, весь фасад (именно по причине гниения, т.е. негодности для дальнейшей эксплуатации деревянных компонентов), окна и крыша. Дом номер 20 на улице Ленинской (здание Камчатского краеведческого музея) был реставрирован в 2014 году. Весь фасад также был полностью заменен т.к. предыдущий сгнил. Внутри здания был произведен капитальный ремонт. Реставрационные работы дома номер 13 на улице Красинцев не проводились вообще, здание, которое с трудом подходит под это определение, находится в аварийном состоянии и представляет собой полусгоревшие развалины. Еще нелишне вспомнить, что объект культурного наследия дом номер 1 на улице Красинцев реставрировали в 2013 году. Реставраторы полностью заменили деревянный фасад, перекрытия, окна и крышу, а также нарастили фундамент и облицевали его бутом.

Чтобы понять, в каком состоянии находятся деревянные конструкции домов постройки времен 1909–1914 годов, достаточно посетить дом купца Подпругина (ул. Красинцев, д. 4) и дом номер 12 на улице Красноармейской. Разумеется, все так называемое журналистское расследование Сиваев-Пешков строил на своей тщеславной глупости и фантастических рассказах госпожи Витер. Ей-то точно

должно быть стыдно за те «сведения», которые она вложила в неокрепший ум газетного исследователя из «КВ». Видимо, с возрастом у нее начались необратимые изменения восприятия окружающей среды. Иначе как объяснить следующий газетный пассаж, предположу, написанный, впрочем, как и весь текст, при ее активном участии: «Сегодня древесина, из которой построен «Жилой дом для служащих казначейства», вывезена с улицы Красинцев. Хочется надеяться, что ее можно отыскать. Стоило бы определить степень сохранности и использовать оригинальный материал при реставрации. В противном случае объект культурного наследия можно считать утраченным».

Будь в головах госпожи Витер и господина Сиваева-Пешкова поменьше той самой древесины, они бы не поленились заглянуть в приказ Министерства культуры Камчатского края (нормативно-правовой акт, который есть в открытом доступе), где указано, что является предметами охраны вышеназванных объектов культурного наследия. К ним относятся: фасады, крыши, окна и наличники на них, крыльцо с козырьком, а также размеры, объемы и внешний вид. Всю же внутреннюю конструкцию можно переделывать и перестраивать, приспосабливая под нужды владельца в соответствии со строительными нормами. Следовательно, можно демонтировать, менять и вывозить куда угодно внутренние фрагменты строительных материалов. Например, в доме номер 1 на улице Красинцев обустроено кафе «Мечта» с большим залом, кухней, барной стойкой, а в доме номер 19 на той же улице плодотворно работает Территориальное управление Росимущества по Камчатскому краю.

Честно говоря, мне пришлось поломать голову над тем, чего в статье Сиваева-Пешкова больше – откровенной глупости, невежества или маразма. Судя по последнему абзацу его публикации, там хватает первого, второго и третьего: «Пережили революции и землетрусы, но погибли во время реставрации? За 100 лет ни камчатские метели, ни землетрясения, ни пожары не смогли стереть «Жилой дом для служащих казначейства» с лица земли, зато разрушить его удалось потомкам, причем средь бела дня и на вполне законных основаниях… Хочется надеяться, что здание, как и другие объекты культурного наследия по улице Красинцев, все же будут восстановлены и обретут свой исторический облик».

Во-первых, объект культурного наследия дом номер 15 на улице Красинцев будет построен заново, и его облик будет в точности повторять своего предшественника.

Во-вторых, дома, которые разрушены, частью сгорели и сгнили (среди них 4, 13

на улице Красинцев) будут также построены заново в соответствии с историческим обликом. Но для начала их нужно будет полностью разобрать и заменить все деревянные конструкции. Вот тогда у исследователей Ирины Витер и Евгения Сиваева снова появится повод написать очередной бред типа «пережили революции и землетрусы, но погибли во время реставрации…».

По версии нашей газеты Ирина Витер обратилась с заявлением в Территориальной управление ФСБ России по Камчатскому краю об уничтожении объекта культурного наследия. Те незамедлительно отреагировали. Столь похвальное рвение камчатских чекистов выглядит довольно странно, если учесть, что дом номер 12 на улице Красноармейской (объект культурного наследия) почти полностью уничтожен. Последним его собственником являлось Пограничное управление ФСБ России по Камчатскому краю. Может, следует поинтересоваться, компетентным органам, куда подевались столетние бревна и доски от этого дома и как он был разрушен? Конечно, многое можно списать на пожар, но в отношении оставшихся деревянных обломков придется признать, что они представляют собой кучу сгнившего мусора.

Кстати, господину Сиваеву-Пешкову вместе с Ириной Витер давно пора побывать на этих развалинах и внимательно приглядеться к ним, т.е., по их мнению, провести журналистско-краеведческое расследование. Наверное, будет не лишним потрогать деревянные обломки руками, проверив их на прочность и понюхать, если, конечно, исследователи до этого додумаются.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ